

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
УЧЕНЫХ-КРИМИНАЛИСТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Материалы
ежегодной всероссийской научно-практической конференции
16 ноября 2017 года

Санкт-Петербург
2018

УДК 343.9
ББК 67.99
Н 34

Н 34 Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16 ноября 2017 года / сост. О. С. Лейнова. — Электрон. дан. (3,41 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600. 16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-072-8

Сборник содержит материалы докладов и выступлений участников всероссийской научно-практической конференции «Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга», проходившей 16 ноября 2017 года, и проводившейся в рамках деятельности научной школы «Теория и практика оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений».

В сборнике представлены современные тенденции развития экспертно-криминалистического направления, в частности, инновационные подходы в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, пути совершенствования технико-криминалистических средств и методов в целях повышения качества расследования преступлений, обмен опытом по вопросам противодействия преступным посягательствам с помощью современных технико-криминалистических средств и методов.

Предназначен для преподавателей, адъюнктов, аспирантов, курсантов, студентов и слушателей, занимающихся вопросами криминалистики в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

УДК 343.9
ББК 67.99

Редакционная коллегия:
Лантух Эдуард Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;
Лейнова Ольга Сергеевна,
кандидат юридических наук

ISBN 978-5-91837-072-8

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Россинский С. Б.,
*профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
директор АНО «СОДЭКС МГЮА им. О. Е. Кутафина»,
доктор юридических наук, доцент*

**ЧАСТНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ
И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Различные аспекты теории, правового регулирования и практики проведения следственных действий в уголовном судопроизводстве традиционно являлись и продолжают оставаться предметом бурных дискуссий. Причем вплоть до настоящего времени ни в национальной доктрине, ни на законодательном уровне так и не сложилось единого мнения относительно наиболее базовых понятий и категорий данного уголовно-процессуального института, в частности, сущности, целей и задач следственных действий, их системы и т.д. В подобной ситуации сугубо прикладные вопросы, связанные с производством следственных действий, вообще отошли на второй план и практически не привлекают внимание большинства современных ученых, которые вместо этого почему-то вновь и вновь стремятся дополнить, уточнить, модифицировать уже исследованные со всех возможных сторон правовые дефиниции и предложить законодателю очередной (какой по счету?!) пакет бессмысленных поправок в многострадальный текст УПК РФ¹. Тогда как прикладные аспекты производства следственных действий, обуславливающие формирование соответствующей правоприменительной практики, являются куда более актуальными, а их исследование имеет подлинно научный характер. Именно отсутствием практических, содержательных разработок по вопросам производства следственных действий во многом объясняются допускаемые следователями ошибки и ощутимые затруднения в их каждодневной деятельности. Одним из таких вопросов является проблема выбора надлежащего следственного действия, которое должно быть проведено в конкретный момент производства по уголовному делу.

¹ Напр.: Бочинин С. А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2014. С. 10–11; Мисюта И. А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2016. С. 10–12 и т.д.

Вообще выбор следственного действия – это решение, традиционно относимое к ведению самого следователя, несущего за него персональную ответственность. Выбор следственного действия является проявлением его процессуальной самостоятельности, разве что за исключением получения письменных указаний руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1, ч. 3 ст. 39 УПК РФ), а также прямо продиктованных законодателем случаев (ч. 2 ст. 46, ч. 1 ст. 173 УПК РФ и т.д.). Согласно предписаниям уголовно-процессуального закона, выбор следственного действия не может быть ограничен даже судебным контролем, поскольку согласно ст. 165 УПК РФ следователь обращается в суд за соответствующим решением, уже определившись с необходимостью производства определённого следственного действия.

Данное условие вытекает из содержания п. 3 ч. 2 ст. 38 и УПК РФ, в соответствии с которым следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Выбрать следственное действие – значит остановиться на одном из многочисленных способов собирания доказательств, составляющих арсенал следователя, признать его подходящим для данного случая инструментом познания¹. Верный выбор следственного действия имеет большое значение для достижения целей предварительного расследования. С одной стороны, он позволяет обеспечить правильное применение соответствующих норм уголовно-процессуального права согласно тому замыслу, который вкладывает в них законодатель, что в свою очередь, сказывается на относимости, допустимости и достоверности полученных доказательств, повышает правовую защищенность участников уголовного судопроизводства. С другой стороны, правильный выбор следственного действия позволяет оптимизировать предварительное следствие, исключить выполнение ненужной работы, обеспечить логическую связанность формируемой доказательственной базы. А это, в свою очередь, весьма позитивно сказывается на сроках и качестве расследования, на обоснованности принимаемых процессуальных решений.

К сожалению, в современной следственной практике встречается достаточно много случаев неправильного выбора следственного действия, что весьма негативно отражается на ходе и результатах предварительного расследования. Однако мы не можем

¹ Шейфер С. А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 89.

полностью согласиться с расхожим мнением, что причина подобных ошибок кроется лишь в недостаточном профессионализме практических работников. Да, действительно, в настоящее время в органах предварительного следствия наблюдается определённый кадровый голод; должности следователей, особенно в низовых подразделениях, занимают преимущественно молодые люди, не имеющие надлежащего уровня профессионализма, необходимого жизненного опыта и иных качеств, необходимых современному следователю; средний возраст следственных работников едва достигает 30 лет. В исключительных случаях на должности следователей подразделений Следственного комитета РФ районного (приравненного) уровня могут назначаться даже студенты старших курсов юридических вузов, а на должности следователей системы МВД – лица, не имеющие юридического образования или студенты старших курсов юридических вузов.

Но это далеко не единственная проблема, обуславливающая практические трудности с правильным выбором следственного действия. Полагаем, что помимо нее здесь имеет место еще целый комплекс негативных обстоятельств.

И одно из них напрямую связано с качеством существующих частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений (ЧКМ). Не секрет, что в настоящее время имеется огромное количество подобных методик, многие из которых, к великому сожалению, не отличаются высокой степенью качества, а, наоборот, надлежащим образом не проработаны, не апробированы, а зачастую, и просто противоречат друг другу.

По замыслу пионеров концепции ЧКМ (Р. С. Белкина, И. А. Возгрина, Н. А. Селиванова и др.¹) эти методики должны были быть призваны научить следователей современным технологиям расследования отдельных видов преступлений и, таким образом, в том числе, способствовать правильному выбору подлежащих производству следственных действий. Однако в реальности существующие многочисленные криминалистические методики сводятся преимущественно к набору голословных тезисов самого общего содержания.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М.: Юристъ, 1997. Т. 3. С. 334–335; Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск: Вышэйшая школа, 1983. С. 75; Селиванов Н. И. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 112 и т.д.

Приведем лишь некоторые примеры. Так, А. Ф. Волынский, описывая ЧКМ расследования фальшивомонетничества, дает следующие рекомендации по проведению первоначального этапа работы следователя: а) провести осмотр места происшествия; б) навести справки в ближайших финансовых учреждениях; в) допросить лицо, выявившее поддельную купюру; г) дать задание оперативным работникам по установлению свидетелей и т.д. и т.п.¹ Е. П. Ищенко, раскрывая методику расследования убийств приводит лишь краткие рекомендации самого общего характера по осмотру места происшествия, назначению судебных экспертизы, допросу свидетелей, подозреваемого, освидетельствованию, обыску и т.д.² Один из современных авторов — А. А. Койсин — разъясняя методику расследования мошенничеств, дает следующие рекомендации по работе следователя в случае если подозреваемый известен, но его действия завуалированы: а) выемка и осмотр учредительных документов; б) назначение инвентаризаций или ревизий; в) осмотр или обыск служебных помещений; г) установление и допрос вкладчиков; д) розыск имущества, денег, ценностей и т.д.³

Из приведенных примеров не усматривается никакой конкретики, никаких четких криминалистических рекомендаций относительно очередности проведения и выбора следственных действий в различных практических ситуациях; в них скорее содержится дежурный набор указаний с весьма неопределённой сферой применения. А ведь это учебная литература, проштудировав которую будущие следователи должны обладать всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками (профессиональными компетенциями) для самостоятельного решения прикладных задач в процессе своей профессиональной деятельности. Чего уж говорить о вновь и вновь создаваемых частных криминалистических методиках в бесконечных кандидатских диссертациях, качество которых оставляет желать лучшего. По данным официального сайта ВАК России⁴ только за первые шесть месяцев 2017 г. к защите было представлено 8 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, связанных с разработкой очередных (каких по счету!?) частных криминалистических методик.

¹ Криминалистика: учебник / под ред. А. Ф. Волынского. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 478–479.

² Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 351–358.

³ Койсин А. А. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. 2-е изд. Иркутск: Иркутский госуниверситет, 2016. С. 48.

⁴ URL: <http://vak.ed.gov.ru>.

В качестве примера приведем диссертацию О.В. Цукановой «Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава». Среди рекомендаций по проведению первоначальных следственных действий автор, в частности, предлагает следующие: 1) «В отличие от некоторых других первоначальных следственных действий в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава осмотр места происшествия должен быть проведен немедленно»¹; 2) «Допрос потерпевшего и свидетелей по преступлениям, совершенным в поезде, в принципе, не отличается от стандартного допроса и производится с использованием общих тактических правил, разработанных криминалистами. Однако, необходимо учитывать ряд особенностей, характерных именно для транспортных преступлений, а также специфику расследования дел рассматриваемой категории. В большинстве случаев потерпевший оказывается в экстремальной для него ситуации: вдали от дома, в незнакомом городе, а по делам против собственности данная ситуация усугубляется отсутствием денег, документов и так далее... Указанные обстоятельства следователю необходимо учитывать при установлении контакта с допрашиваемым лицом и производстве следственных действий»²; 3) «В условиях железнодорожного транспорта одним из типичных следственных действий первоначального этапа расследования является обыск в жилище подозреваемого, так как преступник после дороги, как правило, едет домой, при этом часто везет с собой похищенное имущество или орудия преступления, либо хранит в жилище предметы, запрещенные к обороту. При производстве обыска следователь должен проявлять рефлексивность мышления — учитывать возможные действия и рассуждения лица, прячущего искомые предметы»³.

Вполне очевидно, что подобные бесчисленные рекомендации не имеют никакой практической пользы, в частности, в вопросах выбора следователем определённого следственного действия в той или иной следственной ситуации, так как во многом обусловлены не подлинно-научными исследованиями (глубоким анализом и обобщением эмпирических данных, практической апробацией результатов и т.д.),

¹ Цуканова О. В. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 122.

² Там же. С. 133.

³ Там же. С. 137–137.

а стремлением авторов поскорее получить заветную ученую степень. И в результате следователи либо, осознавая бессмысленность подобных советов, оставляют их без внимания, либо, не до конца понимая их «глубокий» замысел, пытаются как-то применить их на практике, чем еще более осложняют свою работу и допускают грубые ошибки, влияющие на качество производимых следственных действий и сформированного доказательственного материала.

В своей последней монографии Р. С. Белкин, болея душой за будущее криминалистической науки, предупреждал коллег о возникновении опасной тенденции, связанной с появлением все новых и новых «теорий» и «учений», которые он называл «фантомами криминалистики»¹. Но, к великому сожалению, этот посыл не был услышан многими современными учеными. При всем многообразии существующих и постоянно создаваемых новых научных работ в настоящее время ощущается острый дефицит подлинно качественных криминалистических рекомендаций, способных оказать следователям реальную методическую помощь, в том числе, в вопросах правильного выбора следственного действия.

Решение данной задачи может быть осуществлено лишь на комплексном уровне посредством существенного повышения требований к качеству научных-методических рекомендаций в части расследования отдельных категорий уголовных дел, поведения следователя в определенных следственных ситуациях.

© Россинский С. Б., 2017

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 219.